

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А. М. ГИЛЯЗОВА "КЫЗЛАР ЯЗГАН ХАТЛАР" ("ДЕВИЧЬИ ПИСЬМА") (1969-1970)

В статье анализируется жанровое своеобразие повести А. М. Гилязова "Девичьи письма". Выявлена роль традиций русской эпистолярной повести в создании произведения. Дана характеристика культурному мифу в произведении. Раскрыты особенности проявления психологизма в "Девичьих письмах". Определены лирические доминанты произведения. "Девичьи письма" рассматриваются в контексте общественно-политической жизни СССР. Раскрыто новаторство писателя в создании произведений детской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 194-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82(=512.145)

Филологические науки

В статье анализируется жанровое своеобразие повести А. М. Гилязова «Девичьи письма». Выявлена роль традиций русской эпистолярной повести в создании произведения. Дана характеристика культурному мифу в произведении. Раскрыты особенности проявления психологизма в «Девичьих письмах». Определены лирические доминанты произведения. «Девичьи письма» рассматриваются в контексте общественно-политической жизни СССР. Раскрыто новаторство писателя в создании произведений детской литературы.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; А. М. Гилязов; проза; эпистолярный жанр; роман воспитания; психологизм; подросток.

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна, к. филол. н.

Казанский федеральный университет

mileuscha@mail.ru

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А. М. ГИЛЯЗОВА
«КЫЗЛАР ЯЗГАН ХАТЛАР» («ДЕВИЧЬИ ПИСЬМА») (1969-1970) ©**

Творчество А. М. Гилязова всегда было в орбите внимания литературоведов. Вокруг его произведений кипели жаркие дискуссии не только на страницах региональной, но и центральной прессы [7; 9]. В конце XX – начале XXI в. появились монографии, посвященные творчеству писателя [11; 12]. Вышли в свет три тома «Избранные сочинения» А. М. Гилязова, в которых мы вводим в научный оборот письма, дневники, варианты произведений писателя [4; 5; 6].

До сих пор за рамками внимания литературоведов оставалась повесть «Кызлар язган хатлар» («Девичьи письма») [2; 3]. Толчком к созданию этой повести послужило случайное знакомство писателя с перепиской дочери друзей с подругами по лагерю «Артек». Заглавие указывает не только на наличие эпистолярного материала в структуре произведения и на определенную жанровую традицию, но и на принципиальную важность и сюжетообразующую роль самого факта переписки в жизни главной героини Рушании. Переписка в художественном мире повести выступает в роли виртуальной реальности, противопоставленной «живой жизни». При анализе в произведении обнаруживаются две коммуникативные модели: непосредственное общение и эпистолярное общение. В результате их взаимодействия актуализируются одни смыслы, а другие остаются неразвитыми. Сюжет произведения движется во многом благодаря «полно особого напряжения», которое создается в результате противостояния этих двух типов общения.

Центральным героем повести становится семнадцатилетняя девушка по имени Рушания. Вновь писатель прибегает к приему «говорящего имени»: «светлая», «источник света», «блестящая». А. М. Гилязов погружает читателей в мир переживаний подростка. Внешний, событийный ряд в произведении оказывается ослабленным. Мы становимся свидетелями процесса осмысления подростком «взросления» своего и ровесников.

Лирическая стихия дает о себе знать уже в начале повести, где автор соотносит Рушанию с молодой березкой за окном. Взросление подростка сопровождается разговорами с близкими людьми. Образ подростка у окна знаменует его связь с миром, подспудное желание окунуться во взрослую жизнь. Лирической доминантой повести становится образ молодой березки, оказавшейся во власти безжалостных ветров. Оппозиция дерево/ветер у А. М. Гилязова вновь прочитывается как личность/эпоха (ср. «Три аршина земли») [13, с. 253; 15, с. 244].

Ключевой в повести «Кызлар язган хатлар» становится проблема воспитания молодежи, вбирающая в себя проблему общения, взаимоотношений я – другой. Вступая в переписку, главная героиня вступает в диалог, делая шаг к другому, обретая выход за пределы собственного «я». Читатель знакомится с подростком, обретающим себя в слове, ищущим себя и свое «я». А. М. Гилязов прибегает в этом произведении к романному принципу [8, с. 96] раскрытия образа главной героини. В процессе развернувшейся переписки Рушания и ее подруги по Артеку вырабатывают личную позицию, осознают личную непохожесть. Кругозор главной героини неизбежно дополняется ее «окружением» (М. М. Бахтин [1]). История переписки и общения героев повести превращается в историю человеческого общения.

А. М. Гилязов сознательно прибегает к фигуре неопытного рассказчика, т.к. не хочет, чтобы его произведение воспринималось как писательское творчество. Автор передает слово самим героям, предоставляя им свободу выражения. Это позволяет А. М. Гилязову наиболее полно и всесторонне раскрыть перед читателем душевный мир героев.

В «Девичьих письмах» татарский писатель продолжает лучшие традиции русской эпистолярной повести (Ф. М. Достоевский). А. М. Гилязову удалось обрисовать ряд последовательно сменяющихся этапов жизни героев в их собственном эмоциональном освещении (учеба в средних классах, поступление в вуз, первая любовь, первая работа). Вместе с Рушанией читатель наблюдает, как из долговязых подростков вырастают в одночасье статные девушки и юноши. А. М. Гилязов психологически достоверно показывает, как непросто быть подростком, как нелегко семье, где есть подросток: резкость, дерзость, непримиримость, отсутствие такта –

все это «счастье» обрушивается не только на самого ребенка, но и на близких. Вразрез с советской литературой 1930-1950-х гг. в повести А. Гилязова духовно значимым становится привычный мир семьи. Писатель подчеркивает роль в личном росте подростка не комсомола и КПСС, а родительского воспитания. А. Гилязов уже в начале повести смело размышляет о проблемах, которые волнуют подростков, при этом не избегает «неудобных» тем (история с изнасилованием Лены). Это приводит к формированию в «Девичьих письмах» жанровой составляющей романа воспитания или производственного романа. А. М. Гилязову удалось блестяще передать сам процесс размышлений герой (внутренние монологи, афористические изречения, аллюзии).

Повесть «Девичьи письма» представляет собой многоуровневое образование. В жанровой структуре детской повести выделяются структурные составляющие, относящиеся к тому или иному литературному жанру. В сюжет реальной жизни подростка Рушании вплетается ее переписка с подругами. В результате письма существуют на уровне текста произведения как вставной текст. В мире Рушании они являются вещью, т.е. обладают предметным значением. Кроме того, основной сюжет, благодаря приему ретроспекции, дополняется воспоминаниями героини о поездке в Артек, о прочитанных письмах. При этом воспоминания выступают в тексте новой речевой структурой, сигнализируют о смене точек зрения, но не являются вставным текстом. В результате сюжетная оппозиция *переписка / личная встреча* и мотив *прекращения/возобновления* переписки обретают особую значимость в организации художественного пространства в повести. Оппозиция *переписка / личная встреча* сложным образом пересекается в повести с оппозициями *сюжет переписки / сюжет реальной жизни*, *рефлексия над жизнью / жизненная стихия*, *«жизнь мечтательная» / «жизнь действительная»* (О. О. Рогинская [10]).

Внутренний мир повести совмещает два пространства (реальное и пространство переписки), два времени (время реальных событий и время переписки), две системы персонажей, два сюжета. Связь этих сюжетов осуществляется через параллелизм и соперничество двух равноправных сюжетов. Хронотопическая структура этой повести строится на сложном противопоставлении двух пространств. Внешнее пространство «реальной» жизни взаимодополняется и взаимовлияет на пространство переписки. Неоднородность повести обусловлена включением в ее структуру эпистолярной формы. Пространство переписки расширяется за счет воспоминаний, мечтаний, размышлений о возможном. Через переписку автор погружает читателя в принципиально субъективную реальность – такую, какой ее видят авторы писем, какой они ее создают. Форма переписки напрямую влияет на систему персонажей в повести «Девичьи письма». В отличие от таких автобиографических жанров, как дневник и записки, в письме приобретает важность фигура адресата, слушателя, собеседника. Система характеров выстраивается через оппозиции: *Рушания/Лена*, *Рушания/Малахат*, *Лена/Лариса*. Повесть «Девичьи письма» есть первый опыт А. М. Гилязова тесного и органичного включения однородных микротекстов в макротекст. Этот опыт в дальнейшем ему пригодится при написании романов [16].

Художник слова удачно соединил эпическое изложение с детальным психологическим анализом, лирическим тоном изложения. Важное место в художественной ткани отводится образу журавлиной стаи. Впервые этот образ появляется в теме «Артек». Девочки познакомились в лагере. Пионерский отряд назывался «Тысяча журавлей». Из уст казанской девочки читатель узнает о знаменитой истории японской девочки Саадака Сааки. В пространстве гилязовской повести письма превращаются в бумажных журавлей, разлетающихся по просторам советской страны. Это дань национальной традиции. А. М. Гилязов стремится национализировать образ с общечеловеческим содержанием. Образ гусиной дороги («Млечного пути») [14, с. 190-191] в новой повести выливается в образ «тысячи журавлей». Подростки ассоциируются в его творческом сознании с журавлями в журавлиной стае, звеньями в цепи поколений. Вся повесть пронизана заботой писателя о том, чтобы крылья «журавлей» – представителей поколения 1950-х – оказались крепкими, чтобы противостоять ветрам эпохи. Одним из способов лиризации повествования в «Кызлар язган хатлар» становится художественный синтез, когда в художественную ткань прозаического произведения вплетается музыка (песня «Журавли»), передающая, прежде всего, чувство, воссоздающая внутренний сюжет.

А. М. Гилязов моделирует культурный миф для того, чтобы показать процесс формирования системы ценностей у поколения 1950-х гг. Повесть вбирает в себя события 1967-1970-х гг., вот почему тема личного выбора становится столь актуальной. Частью культурного мифа становятся у татарского писателя творческие личности, так или иначе проявившие открыто свою гражданскую позицию. Как известно, начало 1970-х годов ознаменовалось все возрастающим давлением власти на разные слои общества. Отправной точкой здесь стал ввод советских войск в Чехословакию (1968 г.). Это событие знаменовало собой, кроме всего прочего, значительное увеличение идеологического прессинга в отношении общества и культуры. А. М. Гилязова волнует вопрос: устоят ли «молодые деревца» под ветрами эпохи?

Рушания гордится тем, что ей и ее подругам довелось быть современниками Смоктуновского, Евтушенко, Гамзатова, Марка Бернеса. Благодаря этим именам ассоциативное поле повести расширяется. Частью культурного мифа в повести становятся люди-легенды: М. Келдыш, Ю. Гагарин. Мстислав Всеволодович Келдыш (1911-1978) – ученый, внесший огромный вклад в развитие ракетной техники, участвовавший в создании и успешном запуске первого в мире космического корабля «Восток» с человеком на борту. Несмотря на свое высокое положение в иерархии власти, М. В. Келдыш никогда не был фанатичным приверженцем официального курса, но всегда был и до конца жизни оставался патриотом своей страны в высоком смысле этого слова, настоящим русским интеллигентом. Его служение науке было беззаветным и самоотверженным. В 1955 г. М. В. Келдыш подписал знаменитое «Письмо трехсот» [9], направленное против монополии «лысенковщины», нанесшей непоправимый вред не только биологической науке, но и престижу

страны. Тема освоения космических пространств позволяет писателю расширить хронотоп повести, очертить духовный горизонт главных героев.

Важное место в повести отводится собственно литературным образам. Предметом рефлексий подростка стал эпиграф из романа Хэмингуэя «По ком звонит колокол» [3, с. 346]. Английский поэт и проповедник Джон Дон в своем знаменитом 17-м стихотворении из «Духовных стихотворений» стремился подчеркнуть ценность каждого человека в нашем обществе, ценность любого мнения. И в то же время он предупредил об огромной ответственности, лежащей на плечах людей: человек неотделим от человечества, он отвечает за всех, и все в ответе за трагедию, переживаемую каждым из людей. Вот почему Рушания спешит в конце повести поехать к Лене, попавшей в беду.

Самоопределение героини происходит через воспоминания, которые идут не хронологически, а, подчиняясь лирической необходимости, по временным срезам, перемешанным в памяти. Нравственное средоточие повести А. М. Гилязова составляют поиски смысла жизни, раздумья над условиями, в которых формировались люди, умоляющие брать ответственность за себя. Вот почему нерв повести составляет лирический самоанализ.

Татарский писатель в «Девичьих письмах» активно экспериментирует с формой и содержанием, «изобретая» новые средства художественной выразительности, разрабатывая сложные композиционные модели, расширяя арсенал поэтики. В дальнейшем механизм переписки пригодился писателю для перехода к роману, где длинные монологи соседствуют с диалогами-спорами героев.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. С. 116-123.
2. Гилязов А. М. Девичьи письма // Гилязов А. М. Девичьи письма. М.: Современник, 1973. С. 153-221.
3. Гыйләжев А. М. Кызлар язган хатлар // Гыйләжев А. М. Сайланма эсэрләр: 5 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. Т. 4. Б. 254-365.
4. Гыйләжев А. М. Сайланма эсэрләр: 6 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2013. Т. 1. 687 б.
5. Гыйләжев А. М. Сайланма эсэрләр: 6 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. Т. 2. 719 б.
6. Гыйләжев А. М. Сайланма эсэрләр: 6 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. Т. 3. 719 б.
7. Куракова Ч. М. Творчество татарского писателя А. М. Гилязова в оценке советских критиков 1960-1970-х гг. (на примере повести «Три аршина земли») // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2014. № 2 (36). С. 145-149.
8. Литературный текст: проблемы и методы исследования: сб. науч. трудов / Мин-во образования РФ, Рос. гос. гуманитар. ун-т, каф. теорет. и ист. поэтики; Твер. гос. ун-т, каф. теории лит.; Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сороса). М. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2000. Вып. 6. Аспекты теоретической поэтики. 251 с.
9. Письмо 300 // Вестник ВОГиС. 2005. Т. 9. № 1. С. 12-32.
10. Рогинская О. О. Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 237 с.
11. Сагитова Г. Р. Художественная картина мира в драматургии Аяза Гилязова (анализ драматургического творчества татарского классика А. Гилязова). Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 208 с.
12. Сәхапов Ә. Кырыс чынбарлык. Казан: «Мирас» китап нәшрияты, 1995. 143 б.
13. Хабутдинова М. М. Драгоценный камень А. М. Гилязова // Гилязов А. М. Повести: Три аршина земли, В пятницу, вечером... Казань: Магариф, 2008. С. 233-258.
14. Хабутдинова М. М. Национальный хронотоп в творчестве А. Гилязова // Вестник ТГГПУ. 2010. № 2 (20). С. 188-196.
15. Хабутдинова М. М. Трансформация идеологических конструктов в повести Аяза Гилязова «Три аршина земли» (1962) // Вестник ТГГПУ. 2011. № 2 (24). С. 242-245.
16. Хәбәтдинова М. М. Романның язылу тарихы (Аяз Гыйләжевның «Кылдан нәзек, кылычтан үткән» романы турында) // Чын Мирас. 2013. № 7. Б. 86-89.

THE GENRE PECULIARITY OF A. M. GILYAZOV'S SHORT NOVEL “КЫЗЛАР ЯЗГАН ХАТЛАР” (“MAIDEN'S LETTERS”) (1969-1970)

Khabutdinova Mileusha Mukhametzyanovna, Ph. D. in Philology
Kazan Federal University
mileuscha@mail.ru

In the article the genre peculiarity of A. M. Gilyazov's short novel “Maiden's letters” is analyzed. The role of traditions of the Russian epistolary story in the creation of the work is identified. The cultural myth in the work is described. The peculiarities of manifestations of psychologism in “Maiden's letters” are revealed, the lyrical dominants of the short novel are determined. “Maiden's letters” are considered in the context of socio-political life of the USSR. The innovation of the writer in the creation of the works of children's literature is shown.

Key words and phrases: the Tatar literature; A. M. Gilyazov; prose; epistolary genre; bildungsroman; psychologism; teenager.